

УДК 1:316.0

doi 10.18101/1994-0866-2016-3-82-90

**ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

© *Багаева Ксения Анатольевна*, кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ksyusha.81@mail.ru

В статье рассматриваются основные аспекты современных взаимоотношений между государством и религией в российском обществе. Обоснована необходимость использования термина «государственно-религиозные взаимоотношения» как наиболее полно отражающего сущность данных взаимодействий. Актуальность данной темы подтверждается теми трансформациями в обществе, которые привели к изменениям во всех сферах, в том числе религиозной. Особенно вызывает опасение у авторов проявляющаяся в обществе тенденция клерикализации. В статье рассмотрены основные модели государственно-религиозных отношений. На основе этого сделан вывод о функционировании кооперационной модели взаимоотношений государства и религии в России, но со своими особенностями. Описывается характер отношений между религией и государством. Для этого приводится пример сферы образования, где наиболее наглядно представлены эти связи. Кроме того, авторами обозначены факторы сближения государства и религии, а также приводятся положительные и негативные стороны данного процесса. Сделан вывод о том, что сегодня в России наступает время новых государственно-религиозных отношений, поскольку прошлые модели уже себя исчерпали.

Ключевые слова: государство, религия, государственно-религиозные взаимоотношения, общество, церковь, конфессия.

Общество представляет собой сложную систему взаимоотношений и взаимодействий, которые могут быть экономическими, политическими, культурными, юридическими и др. К числу общественных взаимодействий следует отнести и государственно-религиозные отношения, являющиеся сегодня неотделимой частью любого общества.

В настоящее время религия играет важную роль. Доказательством этого факта являются результаты исследований, проведенных отделом социально-политических исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН). Данные мониторинга показывают, что начиная с 1995 г. наблюдается рост доверия населения к церкви. Самый высокий уровень доверия пришелся на 2012 г. — 55 % опрошенных респондентов доверяют церкви. «Более того, после долгого перерыва (с 1999 г.) церковь опередила институт президентства по уровню доверия» [1, с. 106]. Получается, что в отношениях «религия и государство» все-таки приоритет отдается религиозным ценностям. Таким образом, «по степени доверия, высказываемого различным социально-политическим институтам, церковь является одним из лидеров наряду с институтами верховной власти и армией.

Причем социальный авторитет церкви признается как верующей, так и неверующей частью населения, что свидетельствует о большом потенциале влияния на социальный климат в России» [2, с. 84].

Также следует обратить внимание на результаты опроса, проведенного Всероссийским центром общественного мнения (ВЦИОМ) 24 июня 2015 г., согласно которым большинство россиян, 64 %, выступают за сохранение и следование в отношении с религией принципу светскости. Кроме того, 47 % уверены в том, что церковь никоим образом не должна вмешиваться в политику, а должна влиять на нравственность. В то же время 47 % опрошенных одобряют сложившиеся взаимоотношения между государством и религией. Поэтому, по мнению большинства опрошенных (57 %), российское общество является секулярным и должно оставаться таким [3].

Несмотря на то, что российское государство провозглашает себя светским, все-таки налицо процессы проникновения религии в общественные сферы. С одной стороны, идет процесс клерикализации, а с другой — обмирщение церкви. Так, начиная с 2000-х гг. в России массово появляются как военные, так и тюремные священники, а это свидетельствует о том, что тенденция клерикализации характерна не только для последователей православия или ислама, но также для некоторых набирающих силу направлений протестантизма и даже новых религиозных движений [4, с. 495]. В истории России характер государственно-религиозных отношений изменялся в зависимости от сущности и типа религии, поэтому моделей взаимодействия было много и степень взаимопроникновения государства и религии была разной.

В соответствии с приведенными выше положениями целью данного исследования является установление особенностей государственно-религиозных отношений в России на современном этапе развития. Для ее реализации следует рассмотреть модели государственно-религиозных отношений в их многообразии. Помимо этого необходимо обратить внимание на очень важную область взаимоотношений государства и религии — образование, которое во многих государствах идеально вписывается в канву государственно-религиозных отношений.

Взаимоотношения государства и конфессий изучаются разными областями наук. Большинство исследований посвящено историческому аспекту государственно-конфессиональных взаимоотношений, который характеризуется описанием конкретных реальных фактов отношений между государством и отдельными церквами, также для исторического изучения важно рассмотреть, как шло развитие отношений между государством и религией в разные периоды. Существует много работ по социологическим и правовым моментам этих взаимоотношений. Наша статья посвящена проблеме государственно-религиозных взаимоотношений с точки зрения социальной философии, что позволит, рассматривая сущность религии, разобрать значимость и функции религии относительно государства и общества.

Применительно к изучению государственно-религиозных отношений основу составляет диалектический метод, который использован нами для рассмотрения взаимоотношений государства и религии в реальной истории. Также важное значение имеет сравнительный метод, позволивший сопоста-

вить различные модели государственно-религиозных отношений, что дало возможность выяснить особенности выстраивания отношений и взаимодействий этих аспектов социальной жизни в разных странах. Кроме того, задействован теоретико-прогностический метод, с помощью которого в статье мы попытались определить перспективы развития современных государственно-религиозных отношений.

Современный взгляд на отношения религии и государства очень разнороден. Однако, по нашему мнению, есть представления, на которые следует обратить внимание. Прежде всего необходимо уточнить использование термина «взаимоотношения государства и религии». Сегодня отмечено употребление таких терминов, как «государственно-церковные отношения», «государственно-конфессиональные отношения». На наш взгляд, наиболее оптимальным и адекватным для исследований в данной области является термин «взаимоотношения государства и религии», что говорит об их совместном изменении и влиянии на общество. По нашему мнению, для изучения взаимоотношений государства и религии наиболее адекватно отражающим их суть является термин «государственно-религиозные отношения» [5, с. 19]. Отношения между государством и религией — это исторически складывающиеся и изменяющиеся формы взаимосвязей государственных институтов и институциональных образований религии.

Одним из примеров государственно-религиозного взаимодействия является сфера образования, в которой ярко проявляется степень влияния религии на государство. Сегодня мы видим такую картину, а именно: все больше создается православных, мусульманских, буддистских учебных заведений, например, буддийский университет «Даши Чойнхорлин» (Иволгинский район, Бурятия). Начиная с 2008 г. духовные образовательные учреждения наделены правом реализовывать на основе лицензий образовательные программы в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Государственную аккредитацию при этом духовные академии, университеты, семинарии и медресе получают по соответствующим направлениям подготовки (специальностям), не устанавливая государственный статус учреждения в целом. Соответственно, выпускники религиозных учебных заведений, успешно завершившие обучение по аккредитованным образовательным программам, получают дипломы государственного образца [6].

В современном мире существует немало вариантов обозначения места и роли религии в образовании. Отсюда целый ряд работ, посвященный данному аспекту. К ним мы относим прежде всего монографию Н. В. Володиной «Правовые системы государственно-конфессиональных отношений» [7], в которой принцип отделения церкви от государства является основой для построения классификации государственно-религиозных взаимоотношений.

Среди работ, посвященных изучению роли религиозного фактора в сфере государственно-религиозного взаимодействия, мы можем отметить исследование М. Мчедлова [8].

Обстоятельно обратился к изучению религии американский исследователь К. Дьюрем. Ученый использует такой критерий, как степень религиозной свободы, оцениваемая им как степень влияния государства на религию и

степень соединения государства и религиозных институтов [9]. Поэтому в нашем исследовании также будем придерживаться данной точки зрения.

В соответствии с этим следует выделить такие типы государственно-религиозных отношений, как кооперационная и сепарационная модели государственно-религиозных отношений. Первая модель представлена в США, Франции, тогда как вторая модель распространена в основном в европейских странах (Италия, Германия).

Как пишет М. Мчедлов, «сепарационная модель государственно-конфессиональных отношений декларирует осуществление либерального стандарта религиозной свободы в его полном объеме. При такой системе государство рассматривает религиозную жизнь как свободный рынок, регулируемый лишь одной конкуренцией, однако фактически этот рынок оказывается далеко несвободным» [8, с. 129]. Кооперационная модель, именуемая также как «партнерство особого рода», предполагает сохранение религиозной свободы. Каждый гражданин может свободно выбирать свою религиозную и мировоззренческую ориентацию, не рискуя подвергнуться никакой дискриминации. Кооперационная модель предусматривает несколько вариантов государственно-религиозных отношений. Во-первых, отношения государства и церкви, которые дают, по сути, ряд преимуществ в сфере имущественных, финансовых, правовых отношений, а также в области воспитания, образования и политики [10, с. 90]. Во-вторых, в некоторых государствах распространены договорные отношения между государством и религией. Наконец, третий тип отношений — государственно-религиозный, который предполагает наличие в обществе конфессий, за которыми закреплен статус официально признанных (традиционных) вероисповеданий.

Таким образом, сопоставив основные модели государственно-религиозных отношений, становится понятным, что степень разделения государственных институтов и религиозных организаций очень различается. Поэтому для полноты исследования обратимся к достоинствам и недостаткам выделенных моделей, поскольку так мы можем понять, что должно стать основой концепции государственно-религиозных отношений в российском обществе.

Обращаясь к рассмотренным выше моделям государственно-религиозных отношений, можно утверждать, что их формирование проходило на основе идеи свободы совести, толерантности, нейтральности государства по отношению к религии. Все они реализуются на практике, хотя и не в чистом виде.

Так, сепарационная модель, как отмечалось выше, демонстрирует полное отделение государства от религии, роль которой сведена лишь к институту, выполняющему некоторые социальные функции. При этом, как отмечает М. Мчедлов, «реальное господство на конфессиональном поле устанавливаются те структуры, которые располагают наибольшими финансовыми и организационными возможностями и чей “товар” является более ходовым в “обществе потребления”» [8, с. 129]. Поэтому становятся распространенными разного рода мифологемы, имеющие квазирелигиозный характер. Другая модель — кооперационная — характеризуется тем, что «государство оставляет за собой право дифференцированного отношения к различным конфессиональным

сообществам, наделяемым разным объемом полномочий» [8, с. 131]. Тем не менее положительной стороной этого типа отношений является установление особого партнерства при относительной независимости сторон. Для российского государства сложно применить какую-то одну конкретную модель отношений, что связано с определенными причинами.

Длительное время в России существовала симфоническая модель отношений между государством и религией (имеется в виду между Русской православной церковью и государством). Идея «симфонии» предполагала взаимную свободу государства и Русской православной церкви, что не означало их разделенности, а, наоборот, церковь становилась частью государства. Другие же конфессии тогда находились в достаточно стесненном положении.

В истории взаимоотношений государства и религии в России были периоды антирелигиозных мер и акций. Но «крах советского режима снял те ограничения в религиозной жизни и деятельности, которые накладывались советской секуляризацией. Религия начала занимать все более значимую роль в российском обществе» [11, с. 169].

Таким образом, благодаря особым культурно-историческим условиям России, на ее примере можно проследить сосуществование нескольких моделей. С одной стороны, будучи светским государством, Россия пытается выстроить сепарационную модель, однако в реальности существует кооперационная модель, где взаимодействуют государственная церковь в лице РПЦ и традиционные религии, имеющие ряд преимуществ.

Начиная с 2000-х гг. с подачи президента В. Путина идет активное вовлечение религии в решение проблем нравственности. Если проследить динамику, то воздействие религии увеличивается и расширяется вплоть до системы образования. Поэтому, на наш взгляд, сегодня сложно найти сферу, которую можно назвать чисто светской или чисто религиозной.

На недавно прошедших (25–27 января 2016 г., г. Москва) XXIV Международных Рождественских образовательных чтениях обсуждались вопросы, связанные с изучением религии в средних школах. «Замечательно, что увеличивается процент выбора “Основ православной культуры” в рамках курса “Основы религиозных культур и светской этики” в 4-м классе» [12], — отметил митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий. Он добавил, что есть серьезные наработки по расширению курса на другие годы обучения. «Растет число подготовленных учителей, ведется мониторинг ситуации, оказывается помощь епархиям. И здесь я должен сказать слова благодарности Министерству образования и науки за конструктивный диалог с Церковью» [11].

В связи с этим, с одной стороны, защитники введения и дальнейшего развития данного курса в школах России учитывают его положительное влияние на нравственное самочувствие детей. Так, Епископ Душанбинский и Таджикистанский Питирим в своем докладе «Христианское и светское воспитание: история и современность» утверждает, что «совместные усилия традиционных религиозных объединений, направленные на формирование религиозного сознания человека, способного противостоять агрессии греха, способны остановить развитие ненависти и нетерпимости в обществе» [12].

С другой стороны, некоторые вполне справедливо опасаются усиления роли церковного элемента в обществе. О. В. Мартышин по этому поводу высказал такое мнение: «Экспансия религии в государственную систему образования нарастает» [13, с. 47].

Следует отметить и такой факт, что государственные деятели очень часто демонстрируют приверженность к религиозным традициям, особенно к традициям православной религиозности (присутствие президента и других лиц на религиозных мероприятиях и праздниках), находящую всемерное отражение в средствах массовой информации. Думается, что подобное поведение, явно показывающее сближение светского и религиозного, связано с обоюдной выгодой как для власти, так и для церкви.

В чем же заключается выгода? Во-первых, государство пытается с помощью религии укрепить позиции светских законов, подкрепляя их религиозностью или сакральностью. Во-вторых, в России религиозное очень тесно переплетено с национальным, поэтому сближаясь с церковью, государство пытается укреплять национальную идентичность народа. Наконец, религия всегда выступала и выступает идеологической силой на международной политической арене. В данном случае Н. Володина указывает на важность участия «Русской православной церкви и других традиционных конфессий России в решении общественных проблем (противодействие пьянству, наркомании) и другим социально-опасным порокам), сохранении и защите общественной нравственности» [7, с. 409]. В нашей стране с утратой коммунистической идеологии образовалась лагуна, не заполнить которую было бы чрезвычайно опрометчиво для власти. Со стороны религиозных организаций также понятно стремление к сближению с государством. Во-первых, это материальные интересы, т. к. государство финансирует строительство или реконструкцию храмов, религиозных проектов и т. д. Во-вторых, поддержка миссионерской деятельности государством возможна с помощью средств массовой информации. Наконец, сотрудничество государства и религии может дать некие преференции церкви, что, кстати говоря, и происходит сегодня по отношению к православию, а также возможное смягчение законов или даже внесение изменений в законодательство для укрепления церкви.

Итак, государственно-религиозное взаимодействие дает определенный положительный эффект как для религиозных организаций, так и для государства. Однако можно выделить и негативные тенденции, такие как несоблюдение принципа светскости российского государства, проявляющееся в отсутствии равного отношения ко всем конфессиям.

Поэтому необходимо отметить, что государственно-религиозное взаимодействие должно иметь свои рамки, выход за которые влечет необратимые последствия, к которым российское общество еще не готово. Чтобы этого не произошло, России необходимо учитывать опыт мировой практики государственно-религиозных взаимоотношений. Возможно даже создание единой концепции для регулирования государственно-религиозных взаимоотношений в русле правового поля с учетом культурно-национальных особенностей. Тем более, что уже проходит этап взаимовыгодного взаимодействия государства и конфессий.

Сегодня с уверенностью можно утверждать, что в России формируется новая модель государственно-религиозных отношений, к сожалению, не учитывающая мировой опыт.

На наш взгляд, концепция государственно-религиозных взаимоотношений должна быть выстроена с учетом поликонфессиональности страны, направлена на социальное партнерство и возрождение этнической культуры, что позволит избежать чрезмерной клерикализации. В области образования необходимо обеспечить реализацию культурологического подхода, а не религиозную пропаганду. Российскому государству следует учитывать опыт зарубежных стран, особенно в отношении правового регулирования государственно-религиозных отношений, избегая слепого копирования существующих моделей ввиду разности их культурно-исторической почвы.

Очевидно, что государство не должно постоянно вмешиваться в вероисповедание. Ведь отношения государства и религии — взаимодействие, опасное своими перегибами, и поэтому здесь необходимо всемерное соблюдение паритета светских и надконфессиональных норм.

Литература

1. Синелина Ю. Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман // Социс. 2013. № 10. С. 104–115.
2. Мчедлова М. М. Религии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 77–84.
3. Пресс-выпуск 2861. Церковь и общество: вместе или порознь [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115295> (дата обращения: 02.02.2016).
4. Залужный А. Г. Государство и религия в России: проблемы взаимодействия // Россия реформирующаяся / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 493–503.
5. Багаева К. А. Взаимоотношения государства и религии: основные теоретико-методологические подходы // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 6. С. 19–23.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений): фед. закон от 28 февраля 2008 г. № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/172372/> (дата обращения: 27.01.2016).
7. Володина Н. В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. М.: Новый индекс, 2009. 480 с.
8. Толерантность / общ. ред. М. П. Мчедлова. М.: Республика, 2004. 416 с.
9. Дьюрем К. Перспективы религиозной свободы. М.: Ин-т религии и права, 1999. С. 27–31.
10. Морозова Л. А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. М.: Наука, 1995. № 3. С. 86–95.
11. Шишков А. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30). С. 165–177.
12. XXIV Международные Рождественские образовательные чтения 25–27 января 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mgos.pravobraz.ru> (дата обращения: 01.02.2016).

13. Мартышин О. В. Государство и религия в постсоветской России // Государство и право. 2015. № 7. С. 38–47.

THE RELIGION-STATE RELATIONSHIP IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Kseniya A. Bagaeva

PhD in Philosophy, Senior Lecturer, Department of Philosophy, Buryat State University
24 a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia. E-mail: ksyusha.81@mail.ru

The article deals with the main aspects of contemporary relationship between state and religion in Russian society. We have substantiated that use of the term "religion-state relationship" fully reflects the nature of this interaction. The transformations in modern society led to changes in all spheres of human life, including religion; there is a disturbing trend of clericalism in society. We have described the basic model of relationships between state and religion and the characteristics of state-religion cooperative model in Russia. The nature of relationship between religion and state is most clearly represented in education sector. Positive and negative aspects of state and religion rapprochement are indicated. We conclude that today it is a time for new state-religion relationships in Russia, because the last model has been exhausted.

Keywords: state, religion, religion-state relationship, society, church, confession.

References

1. Sinelina Yu. Yu. O dinamike religioznosti rossiyan i nekotorykh metodologicheskikh problemakh ee izucheniya (religioznoe soznanie i povedenie pravoslavnykh i musul'man [About the Dynamics of Russians' Religiosity and Some Methodological Problems of Its Study (religious consciousness and behavior of the Orthodox and Muslims)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*. 2013. No. 10. Pp.104–115.
2. Mchedlova M. M. Religii v sovremennom obshchestve [Religion in Modern Society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*. No. 12. 2009. Pp. 77–84.
3. *Tserkov' i obshchestvo: vmeste ili porozn'* [Church and Society: Together or Apart]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115295> (accessed February 2, 2016).
4. Zaluzhnyi A. G. Gosudarstvo i religiya v Rossii: problemy vzaimodeistviya [State and Religion in Russia: Problems of Interaction]. *Rossiia reformiruyushchayasya — The Reformed Russia*. 2008. V. 7. Pp. 493–503.
5. Bagaeva K. A. Vzaimootnosheniya gosudarstva i religii: osnovnye teoretiko-metodologicheskie podkhody [Relations between the State and Religion: the Basic Theoretical and Methodological Approaches]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. Kul'turologiya — Bulletin of Buryat State University. Ser. Philosophy. Sociology. Political Science. Cultural Studies*. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2015. V. 6. Pp. 19–23.
6. *O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti litsenzirovaniya i akkreditatsii uchrezhdenii professional'nogo religioznogo obrazovaniya (dukhovnykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii)* [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation with Regard to the Licensing and Accreditation of Professional Religious Education (Religious Educational Institutions)]. Federal Law No 14-FZ of February 28, 2008. Available at: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/172372/> (accessed January 27, 2016)
7. Volodina N. V. *Pravovye sistemy gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii* [Legal Systems of Church-State Relations]. Moscow: Novyi indeks Publ., 2009. 480 p.

-
8. *Tolerantnost'* [Tolerance]. Moscow: Respublika Publ., 2004. 416 p.
  9. Durhem С. *Perspektivy religioznoi svobody* [Prospects of Religious Freedom]. Moscow: Institute of Religion and Law, 1999. Pp. 27–31.
  10. Morozova L. A. Gosudarstvo i tserkov': osobennosti vzaimootnoshenii [State and Church: Features of Relationship]. *Gosudarstvo i pravo — State and Law*. Moscow: Nauka Publ., 1995. No. 3. Pp. 86–95.
  11. Shishkov A. Nekotorye aspekty desekulyarizatsii v postsovetskoi Rossii [Some Aspects of the Desecularization in Post-Soviet Russia]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom — State, Religion, Church in Russia and Abroad*. No. 2 (30). 2012. Pp. 165–177.
  12. XXIV *Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya* [24th International Christmas Educational Readings]. January 25–27, 2016. Available at: <http://mroc.pravobraz.ru> (accessed February, 1, 2016)
  13. Martyshin O. V. Gosudarstvo i religiya v postsovetskoi Rossii [State and Religion in Post-Soviet Russia]. *Gosudarstvo i pravo — State and Law*. 2015. No. 7. Pp. 38–47.